

Научная статья
 УДК 008
 DOI: 10.20323/1813-145X_2023_2_131_240
 EDN: YDGYPY

Концепция человекоцентричного города как основа гуманистического градостроительства

Цзу Чуньмин¹, Анна Владимировна Селькова²

¹Младший научный сотрудник, Исследовательский центр культуры, Китайская академия общественных наук (КАОН). КНР, Пекин, район Дунчэн, проспект Цзяньгуомэнь, д. 5

²Старший преподаватель кафедры русского языка и восточных языков, Сибирский государственный университет путей сообщения. 630047, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, д. 191

¹zuchunming@126.com, <https://orcid.org/0009-0007-5581-5388>

²selkova.av@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7067-3081>

Аннотация. В настоящее время процесс урбанизации в Китае переживает поворотный момент: замедление темпов ее роста обозначает переход от количественного расширения к качественной составляющей. При таком подходе человек становится целью, а не средством городского развития. Таким образом, важной для новой урбанизации Китая становится концепция человекоцентричного города. В статье освещается проблема создания «гуманистического» города на основе реконструкции городского пространства с учетом потребностей современного человека, связанных с гармонией его внутреннего мира. Автор считает ключом к созданию антропоцентричного города организацию сообществ (высокоорганизованные социальные группы, располагающиеся на определенной территории), способных вызвать у людей чувство сопричастия и счастье. Рассматриваются ограничения для присоединения к сообществу, предлагаются меры активизации социальных программ для поддержки маргинальных и уязвимых групп населения, в их числе — просветительская деятельность, возможность непрерывного обучения на протяжении всей жизни, обеспечение профессиональной подготовки и переподготовки. Отмечается, что уязвимые группы образуют люди, не владеющие навыками использования информационных технологий. Возникла новая дифференциация людей по уровню информационной грамотности: в онлайн-пространстве созданы социальные группы «ИКТ-грамотных» (обладающих цифровыми навыками) и «ИКТ-неграмотных» (люди, не обладающие цифровыми навыками). Необходима программа их интеграции в современное общество. При этом антропоцентричный город рассматривается как идеальное место для дальнейшего развития человеческой цивилизации.

Ключевые слова: урбанизация в Китае; человекоцентричный город; духовная основа города

Для цитирования: Цзу Чуньмин, Селькова А. В. Концепция человекоцентричного города как основа гуманистического градостроительства // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 240-247. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_240. <https://elibrary.ru/YDGYPY>

Original article

The concept of a human-centric city as the basis of humanistic urban planning

Zu Chunming¹, Anna V. Selkova²

¹Junior fellow, Chinese academy of social sciences (CASS). PRC, Beijing, Dongcheng district, Jianguomen ave., 5

²Senior lecturer, department of russian language and oriental languages, Siberian state university of railways. 630047, Novosibirsk, Dusya Kovalchuk st., 191

¹zuchunming@126.com, <https://orcid.org/0009-0007-5581-5388>

²selkova.av@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7067-3081>

Abstract. China's urbanization process is currently at a turning point. As the pace of urbanization growth in the PRC slows down, a transition from quantitative expansion to a qualitative component becomes visible. With this approach, a person becomes the goal of urban development, and not a means. In view of this, the concept of a human-centered city becomes an important concept of China's new urbanization. The article highlights the problem of creating a «humanistic» city based on the reconstruction of urban space, taking into account the needs of a modern person related to the spiritual harmony of his inner world. The author considers the key to creating an anthropocentric city to be the organization of communities, which are usually understood as a group of people located in a certain territory and

qualified as a highly organized social group that can increase people's sense of participation and happiness. Restrictions on the replenishment of communities are considered, measures are proposed to intensify social programs to support marginalized and vulnerable groups of the population, including educational activities, the possibility of continuous education throughout life, and the provision of vocational training and retraining. It is noted that a new type of vulnerable groups are formed by people who do not have the skills to use information technology. A new differentiation of people in terms of the level of information literacy formation has arisen, creating in the online space the social groups «ICT literate» (having digital skills) and «ICT illiterate» (those who lack digital skills). A program of their integration into modern society is needed, it is emphasized that an anthropocentric city is an ideal place for the further development of human civilization.

Keywords: urbanization in China; human-centered city; the spiritual basis of the city

For citation: Zu Chunming, Selkova A. V. The concept of a human-centric city as the basis of humanistic urban planning. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023;(2): 240-247. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_240. <https://elibrary.ru/YDGYPU>

Введение

Урбанизация является неотъемлемым процессом, обуславливающим возрождение и процветание китайской нации. При этом коэффициент урбанизации, составляющий в 1978 г. 17,9 %, в 2019 г. превысил 60 %, по прогнозам, к 2025 г. он достигнет 65,5 % [Ли Хэ, 2022]. Однако по мере развития данного процесса все более заметны недостатки современных городов, такие как загрязненность воздуха, пробки на дорогах, трудности с жильем, нехватка ресурсов и высокие цены. Основная причина этих недостатков заключается в том, что современное городское строительство направлено, главным образом, на удовлетворение потребностей, связанных с материальной составляющей жизни, наряду с этим не принимается во внимание то, что основной целью развития городов является создание комфортной среды обитания для человека. Человек должен являться целью, а не инструментом — это базовое требование гуманистической духовной культуры и сущность гуманистического градостроительства.

В 2012 г. 18-й Всекитайский съезд народных представителей Коммунистической партии Китая предложил «встать на путь новой урбанизации с китайской спецификой» и впервые сделал новую урбанизацию важным содержанием и целевой задачей «новых четырех модернизаций» Лю Ли, 2019; Кацнельсон, 2013]. В марте 2014 г. при совместном участии Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета КНР был сформирован «Новый национальный план урбанизации (2014-2020 гг.)», основывающийся на следующих принципах: ускорение строительства зеленых городов, содействие строительству умных городов, сосредоточение внимания на гуманистической составляющей в строительстве городов [Жэньмин жи-

бао, 2014; Программа 13-й пятилетки, 2015]. Гуманистическое городское строительство как одна из трех новых городских форм впервые появилось в китайском национальном плане урбанизации высшего уровня. В этом контексте в китайских академических кругах проведены многочисленные исследования как теоретического, так практического характера, в которых анализируются проблемы человекоцентричного города (Сян Сунлинь, Сян Сунлинь, Чен Чжун) [Лю Шилин, 2021; Сян Сунлинь, Сунь Юэ 2021; Чен Чжун, 2022].

Основываясь на их результатах, авторы утверждают, что китайские академические круги уделяют особое внимание проблемам, затрагивающим способы создания и формы существования «гуманистического» города, вместе с тем остаются открытыми вопросы о том, что такое человекоцентричный город и что он означает для современного человека.

Таким образом, в данной статье делается попытка с опорой на теоретические основы антропоцентризма, в сочетании с практическим опытом градостроительства Китая доказать, что основной задачей современного антропоцентричного градостроительства является восстановление духовной основы современного человека. Такого рода исследовательская перспектива и путь до сих пор редко встречаются в смежных исследованиях в Китае.

Эволюция процесса урбанизации в Китае: от функционализма к духовной составляющей

Американский исследователь Джоэл Коткин (Joel Kotkin) в книге «Город для людей: урбанистика для всех нас» пишет о том, что во всем мире большинство городов следуют принципам строительства, базирующимся на застройке высотных, многоквартирных сооружений с высокой плотностью. Это то, что ученые называют функ-

циональным принципом, согласно которому капитал, земля и труд были доминирующими силами, движущими массовым развитием городов в 30-х гг. прошлого столетия [Мамфорд, 2005; Кларк, 2019]. В Китае масштабная урбанизация началась в конце 70-х гг. прошлого столетия — тогда функциональный принцип строительства также являлся преобладающим, примером этого могут служить многоэтажные постройки коридорного типа для рабочих, находящиеся вблизи заводских территорий [Хэ Иминь, 2009]. Дизайн внешнего облика такого вида застройки с эстетической точки зрения не отличался какими-либо особенностями, цель конструкторского решения заключалась в максимальном обеспечении жильем рабочего населения. При такой застройке не учитывались факторы, способствующие удобству жизни людей, не говоря уже о комфорте и эстетической ценности.

С вступлением в новый век, с непрерывным улучшением материального уровня жизни, духовные потребности людей становятся все более заметными, а роль культуры в экономической и общественной жизни становится все более важной. Очевидно, что исходный метод урбанизации, в котором доминирует принцип функционализма, уже не может удовлетворить потребности, связанные с ее ростом. На данном этапе в город «встраивается» большое количество творческих, досуговых и развлекательных тематических зон. Это в определенной степени смягчает противоречие между растущими духовными потребностями людей и недостаточным культурным обеспечением [Шань Цзисян, 2007].

Бурное развитие информационных технологий еще более активизировало процесс атомизации городского населения. Интернет позволяет людям не только общаться в режиме реального времени, но и создает ситуацию ловушки виртуального пространства, когда человек, подменяя реальную жизнь виртуальной, оказывается изолирован от настоящего мира вещей. Социальная изоляция в условиях жизни города усиливает у людей чувство одиночества и чуждости окружающему миру, что приводит к постепенной утрате ощущения сопричастности с жизнью [Ли Хэ, 2022]. Все вышесказанное в определенной степени объясняет ухудшение психического здоровья людей, а также преобладание суицидальных попыток как единственно возможного способа прекратить страдания. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно во всем мире совершают самоубийство 800 тыс.

человек, что составляет 1,4 % от общего показателя смертности населения в мире. Количество самоубийств в Китае насчитывает 26 % от общего числа зарегистрированных случаев в мире, при этом суицидальный уход из жизни стоит на пятом месте среди причин смертности китайского населения.

Пандемия COVID-19 и ее последствия, связанные с социальными ограничениями в виде самоизоляции и усилением социальной отчужденности, повлияли на многие сферы жизни современного человека. В сложившейся ситуации социально-экономических вызовов масштабный характер приобретает возникновение ситуаций, в которых человек испытывает сильное психологическое давление, находится в состоянии стресса или нервного напряжения. В таких условиях затруднительно определить предел, когда человек оказывается на грани слома. Таким образом, рассуждая о создании человекоцентричного города, в первую очередь, следует обратить внимание на вещи, имеющие отношение к потребностям современного человека с позиции гармонии его внутреннего мира, проявляющейся в ощущении душевного и психологического комфорта.

Перспективы человекоцентричного города: реструктуризация городского пространства с учетом потребностей современного человека

Концепция антропоцентричного города, помимо всего прочего, вбирает в себя критику доминирования функционализма в современном городском пространстве. Приверженцы концепции антропоцентричного градостроительства определяют человекоцентричность пространства города как наличие в нем возможностей для удовлетворения меняющихся потребностей людей на разных этапах их жизни. В связи с этим целесообразно упомянуть предположение американского социолога У. И. Томаса о том, что люди могут быть счастливы, когда чувствуют себя в безопасности и удовлетворена их потребность в новых впечатлениях, имеет место быть признание со стороны других людей, а также при наличии сформированной связи тесных отношений с близкими и любимыми людьми. И если на раннем этапе процесса урбанизации в Китае наблюдалось стремление удовлетворить чувство безопасности, стекающихся в города людей, вслед за этим решались задачи по организации пространства для отдыха и досуговой активности, то в настоящее время превалирует тенденция к удовлетворению потребности современного челове-

ка быть признанным и любимым другими людьми [Лю Шилин, 2020].

Так называемое «признание» в основном означает включенность человека в пространство города именно как «человека», а не субъекта экономической деятельности. В современном городе утрачивается связь, базирующаяся на признании существования другого человека как социального субъекта. Представитель Чикагской школы Роберт Эрза Парк (Robert Ezra Park), считая поток людей в город основной тенденцией современности, вслед за Хайдеггером называл пребывающих в город людей «бездомными», то есть утратившими чувство дома. Действительно, для большинства современных городских жителей место, где они живут, является лишь «местом для сна», а не домом в традиционном понимании [Фэн Юлань, 2016]. Таким образом, становятся размытыми представления человека о себе как жителя города, не происходит переживание связи с городом и его жителями, отсутствует чувство общей судьбы [Ги Дебор, 2007]. В условиях общественного разделения труда, при которых каждый человек закреплен за выполнением функций в рамках своей профессии и нацелен на получение продукта профессиональной деятельности, происходит непонимание целостности и важности взаимосвязи между людьми, что ведет к обострению кризиса, связанного с духовными основами существования человека в городе [Лю Ли, 2019].

В свою очередь, потребность «быть любимым» подразумевает потребность проживающего в городе человека устанавливать отношения с другими людьми с возможностью испытывать спектр благоприятных эмоций и чувств, обязательными из которых становятся любовь и забота со стороны другого человека. В условиях современного города установление и поддержание отношений между людьми часто сопряжено с временными и материальными затратами. Заданной структурой современного городского пространства отношения человека с человеком в большинстве своем имеют поверхностный, мимолетный и анонимный характер. Даже соседи, живущие рядом много лет, в лучшем случае не более чем кивающие друг другу при встрече знакомые. Преобладание прагматизма в отношениях между коллегами в условиях жесткой конкуренции, утрата межличностных связей с бывшими соратниками и ослабление значимости дружеских отношений на фоне постоянного сравнения результатов, становятся причиной социального одиночества современного человека. Отсутствие

искренних человеческих проявлений в межличностных отношениях усиливает потребность современного человека в любви со стороны других, даже если это ложная или виртуальная любовь из киберпространства. Все эти факторы обуславливают так называемую «скрытую болезнь» современных городских жителей, вызванную неудовлетворенностью человеческих потребностей в условиях преобладания вторичных и формализованных отношений городской жизни. В таких условиях возникают барьеры в установлении душевной гармонии внутреннего мира современного человека, что, в свою очередь, усиливает внимание к духовным аспектам урбанизационных процессов — на первый план выходят потребности жителей города.

Ключ к созданию антропоцентричного города — организация сообществ

С момента основания Китайской Народной Республики (1949 г.) важнейшей чертой городского строительства выступало наличие политического фактора и поощрение конкуренции [Гу Чаолин, 1999]. В 2004 г. в целях содействия сбалансированному развитию городов Центральное управление по делам культуры КНР запустило проект под названием «Национальная система оценки цивилизованного города (опыт реализации)», что послужило началом деятельности по формированию комплекса мероприятий, направленных на изучение городов в новом ракурсе. Так, уже в 2005 г. «направленность на человека» становится важным показателем в системе оценки города с точки зрения его комфортного проживания для современного человека [Лю Шилин, 2018].

Основываясь на теоретическом и практическом опыте создания антропоцентричных городов в Китае за последние 20 лет, китайские ученые пришли к выводу о необходимости следующих вещей:

- во-первых, речь идет о сохранении и преумножении исторического наследия города. В этом аспекте стоит отметить значительное количество китайских городов, имеющих сотни и даже тысячи лет истории градостроительства, обладающих богатыми и ценными историко-культурными ресурсами, которые, в свою очередь, могут выступать основой для создания человекоцентричных городов;

- во-вторых, акцент на важную роль культуры как главной составляющей человекоцентричного города подразумевает разумное и научное планирование культурного компонента в градо-

строительстве, осознание того, что все в городе должно быть направлено на человека, прежде всего как создателя и носителя культуры;

– в-третьих, наличие активного содействия модернизации структур городского управления. В настоящее время процесс урбанизации в Китае вступает в важный поворотный момент, а именно наблюдается замедление темпов роста городов, происходит смещение акцентов с количественных показателей на качественные характеристики данного процесса. Это, в свою очередь, подчеркивает необходимость для структур городского управления реагировать и действовать с учетом требований новой урбанизации, ориентированной на человекоцентричную гуманистическую составляющую [Цзинь Дэцзюнь, 2001; Лю Шилин, 2014; Лю Даосин, 2014; Чен Юфэй, 2011; Линь Хуэйчжэнь, 2017].

Автор считает, что создание сообществ может стать одним из основных средств создания человекоцентричного города. Фрэнсис Фукуяма в своей книге «Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия» выдвигает понятие «пузырьковые сообщества», подразумевая под этим закрытые (изолированные), однородные по роду действий гомогенные сообщества, демонстрирующие состояние современного американского общества в аспекте этнического и классового деления. Сообщество обычно понимают как группу людей, занимающих более или менее четко определенную территорию. Однако сторонники Чикагской школы утверждают, что именно тип структуры, а не люди, в конечном итоге отличают сообщества от других социальных образований. Другими словами, сообщество представляет собой высокоорганизованную социальную совокупность, а эффективно организованное сообщество может значительно повысить у людей чувство сопричастности и счастья. В связи с этим создание сообществ может рассматриваться как один из эффективных способов построения антропоцентричного города, поэтому повышение эффективности организации сообществ должно стать ключом к построению гуманистического города.

В КНР сообщество расценивается как базовая единица общества. На административном уровне осуществляется работа, направленная как на создание, так и на поддержку данных форм социальной организации людей. Вместе с тем в реальной жизни люди обычно имеют дело с сообществом только тогда, когда сталкиваются с необходимостью осуществить определенные со-

циальные действия или процедуры. В свою очередь, общность интересов и наличие солидарности в сообществе ограничивают его наполнение соответствующими группами людей, таким образом, часть людей могут находиться вне сообщества [Чен Чжун, 2022].

В данной статье предлагаются следующие способы повышения эффективности социальной активности людей, в том числе имеющей формы объединения людей в сообщества. К ним относятся активизация мер по реализации социальных программ поддержки маргинализированных и уязвимых групп населения, а также просветительская деятельность с городским населением, наличие возможности непрерывного обучения на протяжении всей жизни и обеспечения профессиональной подготовки или переподготовки. Современные города притягивают «охотников за мечтой», но также жестоко выбрасывает тех, кто не может адаптироваться. С ростом мобильности населения обнаруживаются множество характеристик, свойственных людям с «периферии», к которым относятся как социально уязвимые слои населения в традиционном понимании, так и новый тип уязвимых групп населения, главным образом образовавшихся из числа тех, кто не смог адаптироваться к реалиям современной городской жизни. Типичными представителями уязвимых групп населения в традиционном понимании являются трудящиеся-мигранты, семьи, потерявшие единственного ребенка, а также лица, утратившие работоспособность по причине болезни или столкнувшиеся с экономическими и другими социальными трудностями. Новый тип уязвимых групп образуют люди, не обладающие необходимыми цифровыми навыками для полноценной жизни в эпоху информационного общества. Наступление века информатизации породило явление социальной дифференциации людей по уровню сформированности цифровой и информационной грамотности, создав тем самым в онлайн-пространстве расслоение людей на «ИКТ-грамотных» (обладающих цифровыми навыками) и «ИКТ-неграмотных» (тех, у кого отсутствуют цифровые навыки) [Чен Чжун, 2022]. При этом последние не могут пользоваться современными коммуникационными технологиями, социальными сетями и сетевыми ресурсами, поэтому находятся в невыгодном положении с точки зрения межличностного общения, получения информации и знаний. Поэтому, наряду с гуманистической и материальной поддержкой со стороны сообществ в отношении уязви-

мых групп населения, представляется необходимым обращать внимание на потребности уязвимых групп, появившихся с развитием информационных технологий, а именно оказывать им содействие в интеграции в современное информационное общество, сопровождая необходимыми рекомендациями и организуя обучение в области повышения ИКТ-грамотности.

Что касается просветительской деятельности и обеспечения непрерывного обучения на протяжении всей жизни в формате профессиональной подготовки или переподготовки, то данная мера призвана, прежде всего, снизить уровень тревожности в отношении проблем, связанных с трудоустройством. Конкуренция на рынке труда и стремительные социальные изменения делают людей склонными ко всем видам беспокойства. Следует признать, что тревожность стала обычным социально-психологическим явлением современного общества, а происходящее социальное расслоение повышает частотность возникновения тревожных состояний. Психологические исследования показывают, что одним из эффективных способов снизить риски возникновения тревожных состояний является осуществление предварительного настроя к возникновению возможных ситуаций, формирование способности адаптироваться к происходящим изменениям. Таким образом, одной из функций сообщества может стать организация культурно-просветительских мероприятий, таких как открытые лекции, читательские клубы, креативные конкурсы, что подразумевает создание библиотек, читальных залов, творческих площадок, центров культурной деятельности, выставочных зон.

Вместе с тем результаты исследований Чикагской школой в отношении сообществ констатируют: чем более способными являются люди, тем более они равнодушны к сообществу. Однако именно эти люди могут играть важную роль в его организации. В то же время создание городских сообществ требует привлечения разного рода субъектов, и только путем полной мобилизации энтузиазма и инициативы людей как членов сообщества способно повысить эффективность организации сообществ. В этом смысле показательно высказывание Аристотеля из «Никомаховой этики» о том, что человек есть существо политическое и должен жить общественной жизнью. Вместе с тем Фукидид указывает на то, что «город-государство — это не просто городские стены или флот, а прежде всего, люди». Роберт

Эрза Парк когда-то заметил, что «город — это место, где живут цивилизованные люди». Таким образом, идеальный образ человекоцентричного города предполагает место, в котором все, кто в нем живет, могут быть признаны и уважаемы, о них заботятся и чувствуют, что они являются целью развития города, а не средством.

Заключение

Китай, имея тысячелетнюю историю развития городов, породил китайскую цивилизацию, которую можно рассматривать как ведущую модель цивилизации в эпоху земледелия [Ху Жулэй, 1979; Фэй Сяотун, 2011]. С нового времени цивилизация эпохи земледелия в Китае подверглась воздействию волны модернизации и прекратила существование. Как создать новую парадигму цивилизации и продемонстрировать миру еще одну образцовую цивилизацию — вот истинная цель, направленная на процветание китайской нации. Представляется, что именно человекоцентричный город — идеальная колыбель для формирования нового типа человеческой цивилизации. Это также означает, что строительство антропоцентричных городов должно стать важной предпосылкой для достижения Китаем цели создания социалистической культурной державы к 2035 г.

Библиографический список

1. Лю Ли. Марксистская теория развития городского пространства. Пекин: Народное изд-во, 2019. 266 с. (на кит. языке)
2. Каценельсон А. Марксизм и город / пер. с англ. Ван Айсун. Нанкин: Образование провинции Цзяньсу, 2013. 296 с. (на кит. языке)
3. Ги Дебор. Общество спектакля / пер. с франц. Ван Чжаофэн. Нанкин: Изд-во Нанкинского университета, 2007. 166 с. (на кит. языке)
4. Кларк П. Полисы (города) в мировой истории. Путеводитель / пер. с англ. Чэнь Хэн, Цюй Бовэнь. Шанхай: Триада, 2020. 554 с. (на кит. языке)
5. Хэ Иминь. От сельскохозяйственной эпохи к индустриальной: исследование городского развития в Китае. Чэнду: Сычуаньская издательская группа, 2009. 737 с. (на кит. языке)
6. Ху Жулэй. Разновидности феодальных отношений в Китае. Пекин: Издательская группа SDX, 1979. 423 с. (на кит. языке)
7. Мамфорд Л. Город в истории. Пекин: Архитектура Китая, 2005. 662 с. (на кит. языке)
8. Ли Хэ. Столетие перемен в китайской сельской цивилизации — от «сельского Китая» к «городско-сельской интеграции Китая». Пекин: Государственное управление, 2022. 188 с. (на кит. языке)

9. Гу Чаолин и др. География городов Китая. Шанхай : Коммерческое изд-во, 1999. 724 с. (на кит. языке)
10. Сюй Цзюйчжоу. Тенденции постмодернистского города // Планирование градостроительства. 1996. № 5. С. 40-49. (на кит. языке)
11. Фэй Сяотун. Китайские аграрии : очерк отношений между городом и деревней. Пекин : Издательская группа SDX, 2020. 155 с. (на кит. языке)
12. Фэн Юлань. Автобиография Сань Сун Тан. Шанхай : Восточный издательский центр, 2016. 382 с. (на кит. языке)
13. Лю Шилинь. Китайский дискурс и история мысли гуманистического города. Шанхай : Изд-во Шанхайского транспортного университета, 2018. 52 с. (на кит. языке)
14. Лю Шилинь. Путь урбанизации в Китае. Шанхай : Изд-во Шанхайского транспортного университета, 2021. 35 с. (на кит. языке)
15. Шань Цзисян. От «функционального города» к «культурному городу». Тяньцзинь : Изд-во Тяньцзиньского университета, 2007. 278 с. (на кит. языке)
16. Сян Сунлинь. Строительство «гуманистического» города: прогресс, проблемы и меры / Сян Сунлинь, Сунь Юэ // Журнал Бохайского университета. Философия и социальные науки. 2021. № 3 (на кит. языке).
17. Лю Шилин. Теоретическая логика и реалистичное развитие гуманистических городов / Лю Шилин, Хэ Жуйминь // Академия социальных наук Цзянси. 2021. № 10 (на кит. языке).
18. Чен Чжун. Обновление городов с покрытием: как создать и как преодолеть? Взгляды гуманистической урбанографии и городской философии // Социальные науки Ганьсу. 2022. № 3 (на кит. языке).
19. Новый национальный план урбанизации (2014-2020 гг.), изданный Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом // Жэньминь жибао. 2014. 17 марта (на кит. языке).
20. 13-я пятилетняя программа народнохозяйственного и социального развития Китайской Народной Республики (13-я пятилетка). URL: <http://www.12371.cn/special/sswgh/wen> (на кит. языке, дата обращения: 28.01.2023)
21. Цинь Дэцзюнь. Создание новой концепции городского развития» гуманистического города: мысли о городском строительстве страны в период десятой пятилетки // Обучение и практика. 2001. № 4 (на кит. языке).
22. Лю Шилин. Новая урбанизация и культурная трансформация модели городского развития Китая // Академический ежемесячник. 2014. № 7 (на кит. языке).
23. Лю Даосин. От «экономического города» к «гуманистическому городу» // Наука провинции Хэнань. 2014. № 6 (на кит. языке).
24. Чен Юфэй. Гуманистическая концепция города и строительство мирового города с китайской спецификой // Исследование социализма с китайской спецификой. 2011. № 5 (на кит. языке).
25. Линь Хуэйчжэнь, Линь Юбао. Исследование «гуманистического» градостроительства с точки зрения новой урбанизации: на основе анализа практики гуманистического градостроительства в Чжанчжоу // Журнал института науки и технологий г. Чжанчжоу. 2017. № 6 (на кит. языке).

Reference list

1. Lju Li. Marksistskaja teorija razvitija gorodskogo prostranstva = Marxist theory of urban space development. Pekin : Narodnoe izd-vo, 2019. 266 s. (na kit. jazyke)
2. Kaceneľson A. Marksizm i gorod = Marxism and the City / per. s angl. Van Ajsun. Nankin : Obrazovanie provincii Czjan'su, 2013. 296 s. (na kit. jazyke)
3. Gi Debor. Obshhestvo spektaklja = Guy Debord. Performance Society / per. s franc. Van Chzhaofjen. Nankin : Izd-vo Nankinskogo universiteta, 2007. 166 s. (na kit. jazyke)
4. Klark P. Polisy (goroda) v mirovoj istorii. Putevoditel' = Policies (cities) in world history. Guide / per. s angl. Chjen' Hjen, Cjui Bovjen'. Shanhaj : Triada, 2020. 554 s. (na kit. jazyke)
5. Hje Imin'. Ot sel'skohozjajstvennoj jepohi k industrial'noj: issledovanie gorodskogo razvitija v Kitae. Chjendu : From the agricultural era to the industrial one: a study of urban development in China. Chengdu: Sychuan'skaja izdatel'skaja gruppa, 2009. 737 s. (na kit. jazyke)
6. Hu Zhuljev. Raznovidnosti feodal'nyh otnoshenij v Kitae = Varieties of feudal relations in China. Pekin : Izdatel'skaja gruppa SDX, 1979. 423 s. (na kit. jazyke)
7. Mamford L. Gorod v istorii = City in history. Pekin : Arhitektura Kitaja, 2005. 662 s. (na kit. jazyke)
8. Li Hje. Stoletie peremen v kitajskoj sel'skoj civilizacii — ot «sel'skogo Kitaja» k «gorodsko-sel'skoj integracii Kitaja» = A century of change in Chinese rural civilization — from «rural China» to «urban-rural integration of China». Pekin : Gosudarstvennoe upravlenie, 2022. 188 s. (na kit. jazyke)
9. Gu Chaolin' i dr. Geografija gorodov Kitaja = Geography of cities in China. Shanhaj : Kommercheskoe izd-vo, 1999. 724 s. (na kit. jazyke)
10. Sjuj Czjujchzhou. Tendencii postmodernistskogo goroda = Trends in the postmodern city // Planirovanie gradostroitel'stva. 1996. № 5. S. 40-49. (na kit. jazyke)
11. Fjej Sjaotun. Kitajskie agrarii : ocherk otnoshenij mezhdz gorodom i derevnej = Chinese agrarians: an outline of city-village relations. Pekin : Izdatel'skaja gruppa SDX, 2020. 155 s. (na kit. jazyke)
12. Fjen Julian'. Avtobiografija San' Sun Tan = Autobiography of Sanh Song Tang. Shanhaj : Vostochnyj izdatel'skij centr, 2016. 382 s. (na kit. jazyke)
13. Lju Shilin'. Kitajskij diskurs i istorija mysli gumanisticheskogo goroda = Chinese discourse and histo-

ry of the humanist city's thought. *Shanhaj*: Izd-vo Shanhajskogo transportnogo universiteta, 2018. 52 s. (na kit. jazyke)

14. Lju Shilin'. Put' urbanizacii v Kitae = Path of urbanization in China. *Shanhaj*: Izd-vo Shanhajskogo transportnogo universiteta, 2021. 35 s. (na kit. jazyke)

15. Shan' Czisjan. Ot «funkcional'nogo goroda» k «kul'turnomu gorodu» = From «functional city» to «cultural city». *Tjan'czin'*: Izd-vo Tjan'czin'skogo universiteta, 2007. 278 s. (na kit. jazyke)

16. Sjan Sunlin'. Stroitel'stvo «gumanisticheskogo» goroda: progress, problemy i mery = Developing a «humanistic» city: progress, challenges and measures / Sjan Sunlin', Sun' Juje // *Zhurnal Bohajskogo universiteta. Filosofija i social'nye nauki*. 2021. № 3 (na kit. jazyke).

17. Lju Shilin. Teoreticheskaja logika i realističnoe razvitie gumanisticheskikh gorodov = Theoretical logic and realistic development of humanistic cities / Lju Shilin, Hje Zhujmin' // *Akademija social'nyh nauk Czjansi*. 2021. № 10 (na kit. jazyke).

18. Chen Chzhun. Obnovlenie gorodov s pokrytiem: kak sozdat' i kak preodolet'? Vzglyady gumanisticheskoi urbanologii i gorodskoj filosofii = Renewal of cities with coverage: how to create and how to overcome? Views of humanistic urbanology and urban philosophy // *Social'nye nauki Gan'su*. 2022. № 3 (na kit. jazyke).

19. Novyj nacional'nyj plan urbanizacii (2014-2020 gg.), izdannyj Central'nym komitetom Kommunističeskoi partii Kitaja i Gosudarstvennym sovetom = New National Urbanization Plan (2014-2020) issued by the Central Committee of the Communist Party of China and the State Council // *Zhjen'min' zhibao*. 2014. 17 marta (na kit. jazyke).

20. 13-ja pjatiletnaja programma narodnohozjajstvennogo i social'nogo razvitija Kitajskoj Narodnoj

Respubliki (13-ja pjatiletka) = 13th Five-Year National Economic and Social Development Program of the People's Republic of China (13th five-year plan). URL: <http://www.12371.cn/special/sswgh/wen> (na kit. jazyke, data obrashhenija: 28.01.2023)

21. Cin' Djeczjun'. Sozdanie novoj koncepcii gorodskogo razvitija» gumanisticheskogo goroda: mysli o gorodskom stroitel'stve strany v period desjatoj pjatiletki = Creation of a new concept of urban development «humanistic city: thoughts on urban construction of the country during the tenth five-year plan // *Obuchenie i praktika*. 2001. № 4 (na kit. jazyke).

22. Lju Shilin. Novaja urbanizacija i kul'turnaja transformacija modeli gorodskogo razvitija Kitaja = New urbanization and cultural transformation of China's urban development model // *Akademicheskij ezhemesjachnik*. 2014. № 7 (na kit. jazyke).

23. Lju Daosin. Ot «jekonomičeskogo goroda» k «gumanisticheskomu gorodu» = From «economic city» to «humanistic city» // *Nauka provincii Hjenan'*. 2014. № 6 (na kit. jazyke).

24. Chen Jufjej. Gumanisticheskaja koncepcija goroda i stroitel'stvo mirovogo goroda s kitajskoj specifikoj = Humanistic concept of the city and the construction of a world city with Chinese specifics // *Issledovanie socializma s kitajskoj specifikoj*. 2011. № 5 (na kit. jazyke).

25. Lin' Hujejchzhjen', Lin' Jubao. Issledovanie «gumanisticheskogo» gradostroitel'stva s točki zrenija novoj urbanizacii: na osnove analiza praktiki gumanisticheskogo gradostroitel'stva v Chzhanchzhou = Study of «humanistic» urban planning in terms of new urbanization: based on an analysis of the practice of humanistic urban planning in Zhangzhou // *Zhurnal instituta nauki i tehnologij g. Chzhanchzhou*. 2017. № 6 (na kit. jazyke).

Статья поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 23.03.2023.

The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 24.02.2023; accepted for publication 23.03.2023.